

Неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ) как умышленное преступление: «и да, и нет»

Практике российских судов по ятрогенным преступлениям характерны существенные расхождения, что уже неоднократно отмечалось¹. В частности, значительные трудности у правоприменителей вызывает конфигурация субъективной стороны.

В то время как часть отечественных судов правильно определяет форму вины в таких преступлениях как неосторожную, другие либо указывают на умышленный характер таких преступлений или на наличие в них двух форм вины, либо вовсе уклоняются от оценки субъективной стороны. Наиболее остро последствия этого явления начали проявляться в 2014 г. – в связи с постановлением «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Ниже приведен наиболее показательный пример такого решения.

В больницу поступил пациент в состоянии алкогольного опьянения. Проведя беглый осмотр, врач-травматолог исключил наркотическое опьянение и оставил его в попечении медсестер, что позже повторил его коллега. После резкого ухудшения состояния пациента было проведено подробное обследование, в ходе которого было установлено наличие тяжелых травм, осложненных травматическим шоком, от чего пациент скончался спустя сутки после поступления в отделение. Суд первой инстанции квалифицировал данное деяние по ч. 2

ст. 124 УК РФ, назначив врачам наказание в виде лишения свободы условно с запретом заниматься медицинской деятельностью, отклонив при этом ходатайство защиты о прекращении уголовного дела в связи с объявлением амнистии. Мотивировал суд свое решение тем, что данное преступление относится к категории умышленных, что не охватывалось соответствующим актом². Суд апелляционной инстанции признал данное решение законным и обоснованным, оставив приговор без изменения³.

Если обратиться к источникам доктринального толкования данной нормы, то причины таких расхождений становятся несколько более понятными.

Так, авторы комментария к УК РФ прямо квалифицируют такие преступления как содержащие две формы вины, то есть в целом умышленные⁴. С.В. Замалева, О.С. Лаврукова, А.Н. Красиков и многие другие настаивают на том, что данный состав характеризуется двойной формой вины, а Т.Н. Петрова – неосторожной или «смешанной»⁵.

Доводам указанных исследователей противостоят А.Г. Блинов, М.А. Гарбатова и В.Д. Пристансков, которые указывают на их несоответствие нормам российского уголовного законодательства⁶.

Действительно, отнесение ст. 124 УК РФ к умышленным преступлениям не соответствует их нормативному определению. Так, ч. 2 ст. 24 УК РФ предписывает квалифицировать как преступные только

¹ Berchanskiy K.A. Causal link in iatrogenic crimes: problems of correlation of the categories of causality in forensic examination and Russian criminal law // Юридические исследования. 2020. № 10. С. 27-51.

² Приговор Мичуринского городского суда Тамбовской области от 14.04.2016 по уголовному делу № 1-6/2016. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.02.2021).

³ Апелляционное постановление Тамбовского областного суда от 21.06.2016 по уголовному делу № 1-6/2016. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.02.2021).

⁴ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Н.А. Громов и др. М.: ГроссМедиа, 2007. С. 184.

⁵ Мирошниченко Н.В. Причинение медицинскими работниками смерти или вреда здоровью пациентов: уголовно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2007. С. 93-98.

⁶ Блинов А.Г. Уголовно-правовая охрана прав пациента : учебное пособие / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. С. 97-98.

такие неосторожные деяния, которые предусмотрены в качестве таковых статьей Особенной части.

Конституционный Суд РФ при оценке конституционности положений ст. 138 УК РФ постановил, что в силу положений ч. 2 ст. 24 УК РФ согласно ей могут квалифицироваться только умышленные деяния. Иными словами, Конституционный Суд РФ трактует ее как устанавливающую умысел как форму вины «по умолчанию», откуда в статье Особенной части не указано обратное¹. Хотя против подобной интерпретации и выступала автор данной нормы – Н.Ф. Кузнецова², она зафиксирована высшим судом, является общепринятой и соответствует пониманию подобных норм в странах романо-германской системы права.

Также необходимо отметить, что обратное понимание этой нормы грубым образом нарушает принципы справедливости и дифференциации уголовной ответственности, позволяя назначать наказание как за умышленное, так и за неосторожное преступление в рамках одной и той же санкции.

Таким образом, поскольку ст. 124 УК РФ предусматривает уголовную ответственность только в случае причинения вреда здоровью или смерти по неосторожности, она описывает только неосторожные деяния.

Неверна и квалификация деяния в рамках ст. 124 УК РФ как преступления с двумя формами вины (по крайней мере, в рамках логики вышеприведенных исследователей).

Во-первых, ст. 27 УК РФ требует для этого совершения преступления, которое по неосторожности влечет причинение более тяжких последствий. Преступление определено ч. 1 ст. 14 УК РФ как деяние, запрещенное Кодексом под угрозой

наказания, из чего с необходимостью следует, что первым признаком преступления с двумя формами вины является совершение деяния, вне зависимости от наступления таких последствий влекущего уголовную ответственность. В это же время неокказание помощи больному (по крайней мере, вне рамок ст. 125 УК РФ) само по себе уголовной ответственности не влечет.

Во-вторых, такая интерпретация противоречит историческому толкованию ст. 27 УК РФ. Как ученые, непосредственно участвовавшие в создании УК РФ³, так и автор прототипа этой нормы в «Теоретической модели Уголовного кодекса» 1985 г. – М.Г. Угрехелидзе⁴, настаивали на том, что две формы вины могут иметь место только в квалифицированных по последствию сложных составах преступлений, в частности ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Тем не менее особенности изложения нормы в ст. 27 УК РФ позволяют, на наш взгляд, квалифицировать по ст. 124 УК РФ деяния, содержащие две формы вины, при определенной конфигурации субъективной стороны преступления. Продиктовано это пересечением составов ст. 124 и 125 УК РФ.

Их объективная сторона одновременно предусматривает бездействие – неисполнение возложенной обязанности – в качестве формы деяния. Для целей ст. 124 УК РФ эта обязанность заключается в оказании помощи больному (что по смыслу закона подразумевает оказание медицинской и первой помощи), а в ст. 125 УК РФ она сформулирована более широко, включая также и иные ее виды.

То же относится и к характеристикам субъекта, который в первом случае обязан оказывать медицинскую и первую помощь, а во втором – помощь, которая

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 2257-О // СПС КонсультантПлюс.

² Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2007. С. 34-35.

³ Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 95-96.

⁴ Угрехелидзе М.Г. Проблема неосторожной вины в уголовном праве. Тбилиси: «Мецниереба», 1976. С. 86-99.

может предотвратить опасность для жизни и здоровья, что соотносится как частное и общее.

Состав ст. 125 УК РФ является формальным, и ответственность, согласно этой норме, наступает с момента совершения деяния. Он является умышленным, однако его формальный характер требует установления отношения субъекта только к последствиям в виде создания реальной опасности и нарушения прав граждан на получение помощи.

При наступлении уголовно значимых последствий (вреда здоровью или смерти) такое деяние квалифицируется согласно специальной норме об умышленном или неосторожном причинении вреда. В случае ненаступления последствий по не зависящим от субъекта обстоятельствам ответственность будет также наступать согласно данным нормам с применением положений ч. 3 ст. 33 УК РФ – за покушение, при наличии прямого умысла на причинение вреда.

В случае же наличия косвенного умысла квалификация покушения не возможна, ответственность наступит согласно ст. 125 УК РФ.

Состав ст. 125 УК РФ содержит обязательный признак «заведомости» – осознания наличия опасности для жизни или здоровья. Этот признак не оставляет места для небрежного отношения к последствиям, однако оставляет для легкомысленного.

В это же время ст. 124 УК РФ содержит материальный состав преступления,

характеризующийся неосторожным отношением к последствиям, что подразумевает и легкомыслие, и небрежность.

Таким образом, при совершении деяния, предусмотренного ст. 125 УК РФ, и наступлении последствий в виде средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, а также смерти деяние подлежит квалификации по ст. 124 УК РФ при сочетании соответствующих признаков субъекта и наличия легкомысленного отношения к последствиям.

При этом состав ст. 125 УК РФ – это состав умышленного преступления, а ч. 2 ст. 124 УК РФ предусматривает более строгое наказание, чем ст. 125. Статья 27 УК РФ, в свою очередь, не требует наличия причиненных по неосторожности более тяжких последствий в виде квалифицирующего признака основного состава – только наличие их в законе, что порождает парадоксальную ситуацию, в которой такое деяние попадает под формальное определение преступления с двумя формами вины.

Наиболее рациональным и устраняющим ряд иных недостатков практики привлечения к ответственности медицинских работников было бы внесение в УК РФ изменений по образцу соответствующих норм УК ФРГ¹: добавление в ст. 27 УК РФ требования наличия тяжких последствий в качестве квалифицирующего признака того же состава, а также исключения из текста закона ст. 124 и внесения соответствующих квалифицирующих признаков в ст. 125 УК РФ.

Щетинина Н.В.,

DOI 10.51980/2021_2_178

кандидат юридических наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Некоторые вопросы уголовно-правовой оценки оставления лица в опасности

Статья 125 УК РФ предусматривает ответственность за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, ста-

рости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние. Одним из

¹ The German Criminal Code: A Modern English Translation. Bloomsbury Publishing, 2008. С. 39, 151.